

Пути Поднебесной

Выпуск XII
Часть 1

字

Минский государственный лингвистический университет
Минский городской научно-педагогический центр «Тайген»
Кафедра теории и практики китайского языка МГЛУ

ПУТИ ПОДНЕБЕСНОЙ 中国之路

Сборник научных трудов
论文集

Выпуск XII
第十二集

Минск
МГЛУ
2025

УДК 811.581:378.016:903(510)
ББК 81.711.1+26.890(5Кит)+95.4
П901

Сборник основан в 2006 году

Р е к о м е н д о в а н о
Редакционным Советом МГЛУ
17 марта 2025 г., протокол № 1 (75)

Р е д а к ц и о н н а я к о л л е г и я :
доктор филологических наук, профессор *А. Н. Гордей* (отв. ред.);
кандидат филологических наук, доцент *Н. В. Михалькова* (зам. отв. ред.);
кандидат педагогических наук, доцент *М. С. Филимонова*;
кандидат исторических наук, доцент *В. Р. Боровой*;
кандидат искусствоведения, доцент *Е. Ф. Шунейко*

Р е ц е н з е н т ы :
кандидат филологических наук, доцент *Н.В. Дардыкова*;
кандидат филологических наук, доцент *М.Л. Лебедева*

Пути Поднебесной: сб. науч. тр. Вып. XII. В 2 ч. Ч. 1 / редкол. : А. Н. Гордей
П901 (отв. ред.), Н. В. Михалькова (зам. отв. ред.) [и др.]. – Минск : МГЛУ, 2025. – 176 с.
ISBN 978-985-28-0299-4 (Ч. 1)
ISBN 978-985-28-0298-7.

Сборник научных трудов подготовлен по материалам XII Международной научной конференции «Китайская цивилизация в диалоге культур», проходившей в Минске 19-20 марта 2025 г. Представленные в сборнике научные статьи освещают широкий круг проблем китаеведения в таких отраслях научного знания, как лингвистика, литературоведение, международные отношения, история, философия, юриспруденция, религиоведение, искусствоведение, педагогика.

Адресован научным работникам, преподавателям китайского языка и литературы, аспирантам, магистрантам и студентам, а также всем интересующимся китаеведением.

УДК 811.581:378.016:903(510)
ББК 81.711.1+26.890(5Кит)+95.4

Электронная версия издания доступна
в электронной библиотеке МГЛУ
по ссылке **e-lib.mslu.by** или по QR-коду

ISBN 978-985-28-0299-4 (Ч. 1)
ISBN 978-985-28-0298-7

© УО «Минский государственный
лингвистический университет», 2025
©ОО МГНПЦ «Тайген», 2025

КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Е. Н. ЕМЕЛЬЧЕНКОВА**ЛИНЕЙНАЯ СТРУКТУРА ИМЕННОЙ ГРУППЫ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

В статье обсуждаются принципы линейной организации зависимых компонентов именной группы в современном китайском языке. Дается обзор имеющихся в китайской лингвистике подходов к анализу типов лексических заполнителей при вершине-существительном, описывается иерархия семантических признаков атрибутивных компонентов, влияющая на (не)наблюдаемую линеаризацию именной группы.

Ключевые слова: китайский язык, грамматика китайского языка, структура именной группы, типы определений, семантическая иерархия, синтаксическая типология.

E. N. EMELCHENKOVA**THE LINEAR STRUCTURE OF NOUN PHRASE IN MODERN CHINESE**

The paper discusses ordering of different semantic classes of attributive adjectives in Mandarin Chinese and provides a systematic review of Chinese linguistic approach to the (non-)observed linearization of the noun phrase. Based on the cognitive structure and mental templates the semantic hierarchy can have some implications for the syntactic hierarchy.

Key words: Mandarin Chinese, Chinese grammar, noun phrase structure, attributive adjectives, semantic hierarchy, syntactic typology.

Анализ структурной организации сложных по составу именных групп (далее – ИГ) представляет собой интересную в теоретическом ключе и важную прикладную задачу, решение которой оказывается довольно востребовано также и в лингводидактическом аспекте. Актуальность ее постановки и решения связаны с объективными трудностями, которые возникают у лиц, изучающих китайский язык, при знакомстве с особенностями линейной организации ИГ в этом языке. В русскоязычной литературе порядку следования нескольких определений при существительном в китайском предложении внимание уделяется крайне редко, наиболее подробно практические рекомендации по линейной организации ИГ с несколькими определениями представлены в [1], однако обсуждение теоретического обоснования линеаризации и спорных вопросов вариативного порядка пока остается вне научного фокуса.

В лингводидактической литературе сложные определения (多项定语 duō xiàng dìngyǔ) и анализ ошибок в расположении зависимых компонентов в составе ИГ представляют собой довольно важную часть грамматики языка среднего уровня. На начальном этапе объяснение устройства ИГ сводится исключительно к правилам постановки структурной частицы 的 de в зависимости от постоянного или временного характера признака, называемого соответствующим компонентом ИГ, однако и в дальнейшем на более продвинутых уровнях изу-

чения языка детального объяснения принципов расположения составляющих найти не удастся, грамматики дают лишь общее правило, не поясняя причин или логики их относительного порядка.

В рамках данного исследования ИГ рассматривается как компонент предложения, обладающий синтаксическими свойствами существительного и состоящий из нескольких синтаксически связанных между собой словоформ.

(1) 列拉拿来自己的一件新买的白色丝绸衬衫。 Lièlā ná lái zìjǐ de yī jiàn xīn mǎi de báisè sīchóu chènshān ‘Лера принесла свою новую белую блузку из шелка’

В китайском языке все зависимые компоненты в структуре ИГ линейно будут занимать препозицию к вершине-существительному, выполняя функцию выделения (актуализации) соответствующего предмета во времени и пространстве. Решается эта задача путем перечисления ряда признаков и особенностей предмета, которые способствуют соотнесению ИГ с референтом во внеязыковой действительности. Такие многокомпонентные ИГ в предложении функционируют как единое целое, поскольку замещение анафорическим местоимением реализуется только для всей ИГ при невозможности линейного сохранения каких-либо отдельных ее компонентов в структуре предложения.

Важнейшим фактором, обеспечивающим целостность ИГ, является относительно жесткий порядок зависимых компонентов внутри группы. В китайском языке все они ставятся слева от существительного-вершины, поэтому их взаимное расположение регламентировано и следует определенным правилам. Однако в большинстве грамматических описаний обоснования причин наблюдаемых позиционных ограничений, разрешающих порядок 一本新书 yī běn xīn shū ‘новая книга’ и не допускающих вариант *新一本书 xīn yī běn shū, не дается.

Изучение синтаксиса ИГ в китайской лингвистике началось в 50-е гг., когда китайские лингвисты, в частности Чжу Дэси (朱德熙) в [2], сосредоточился на обсуждении порядка следования нескольких атрибутивных компонентов при существительном в зависимости от наличия или отсутствия частицы 的 de. Столь поздний интерес к данной проблеме был обусловлен слабой дифференциацией элементов атрибутивной семантики в предложении. Так, в ранних грамматиках китайского языка, например, у Ли Цзиньси (黎锦熙) в [3] фигурировал «присоединительный член» (附加语 fùjiāyǔ), выражающийся прилагательным или наречием и оформляющий именную или глагольную группу соответственно. Люй Шусян (吕叔湘) и Ван Ли (王力) в [4] и [5] соответственно описывали линейную структуру предложения в китайском языке, опираясь на теорию трех рангов О. Есперсена, в итоге не прижившейся в более поздних грамматических работах. В [6] использовался общий термин 修饰语 xiūshìyǔ ‘определяющее слово’ в приложении к словам-вершинам разной частеречной принадлежности, однако для ‘определяющих слов к существительному’ (名词的修饰语 míngcí de xiūshìyǔ) давалось лишь краткое описание.

На современном этапе начиная с 80-х гг. XX в. в китайской лингвистике представлено довольно много работ, анализирующих порядок компонентов в ИГ с самых различных позиций и подходов. Ма Цинчжу (马庆株) в [7] анализи-

ровал порядок элементов с точки зрения семантики зависимых компонентов в ИГ. Юань Юйлин (袁毓林) в [8] для объяснения линейного порядка внутри ИГ в СКЯ опирался на критерий объема информации и стратегии ее когнитивной обработки. При анализе структурной организации ИГ предпринимались попытки сочетать несколько критериев (семантический, грамматический и просодический) [9].

Довольно рано осознав тот факт, что линейный порядок расположения зависимых относительно вершины (определяемого существительного) не является произвольным, что их упорядоченность носит регулярный характер, со временем китайские лингвисты выработали модели описания ИГ, однако разошлись во взглядах на семантику и функции отдельных ее компонентов, что в дальнейшем привело к расхождениям в классификации зависимых и дискуссии о критериях классификации как таковой.

В описаниях китайского языка сегодня чаще всего представлен следующий перечень признаков, описывающий линейную позицию зависимых компонентов в структуре ИГ – слева направо по степени дистанцированности от вершины. В скобках указан термин, стандартно описывающий компонент в структуре ИГ в работах китайских исследователей:

Именной компонент (выраженный существительным или местоимением), называющий посессора или принадлежность, в том числе отношение части к целому (领属 lǐngshǔ):

小明的书包 Xiǎo Míng de shūbāo ‘портфель Сяо Мина’

他的死 tā de sǐ ‘его смерть’

旅客们的要求 lǚkèmen de yāoqiú ‘требования туристов’

这两个班的同学 zhè liǎng gè bān de tóngxué ‘студенты этих двух групп’.

Именной компонент, называющий время или место (时地). В некоторых классификациях время и место разграничиваются как разные позиции:

昨天的课 zuótiān de kè ‘вчерашний урок’

今年的产量 jīnnián de chǎnliàng ‘объемы производства в этом го

教室里的同学 jiàoshìlǐ de tóngxué ‘студенты (, находящиеся) в аудитории’

全村的老百姓 quán cūn de lǎobǎixìng ‘все жители деревни’

Количественно-референциальный компонент, выраженный счетным комплексом, включающим числительное и счетное слово (классификатор), с указательным местоимением или без него (数量 shùliàng)

三本书 sān běn shū ‘три книги’

这一座现代化的办公大楼 zhè yīzuò xiàndàihuà de bàngōng dàlóu ‘это большое модернизированное офисное здание’

那位戴眼镜的非常精神的老人 nà wèi dài yǎnjìng de fēicháng jīngshén de lǎorén ‘тот очень бодрый старик в очках’

Глагол, глагольная группа или предложно-именная группа, обозначающие признак, ограничивающий сферу приложимости называемой в предложении ситуации (限定范围 xiàndìng fànwéi):

一个穿黄夹克的小伙子 yī gè chuān huáng jiákè de xiǎohuǒzi ‘парень в желтом пиджаке’

乡下来的两个孩子 xiāngxià lái de liǎng gè hái zǐ ‘двое детишек из деревни’
关于老舍的讲座 guānyú Lǎo Shě de jiǎngzuò ‘лекция о Лао Шэ’

Прилагательное, адъективная группа или иной компонент описательной природы, указывающий состояние или особенности предмета (状态 zhuàngtài):

一个非常可爱的小姑娘 yī gè fēicháng kě'ài de xiǎo gūniáng ‘крайне милая девушка’

绿油油的草地 lǜyóuyóu de cǎodì ‘зеленый газон’

我的一份好报告 wǒ de yī fèn hǎo bàogào ‘мой удачный доклад’

Компоненты групп 4 и 5, выраженные словоформами предикативной природы, обычно описывают признаки временного характера.

Существительные или прилагательные, уточняющие материал или функцию предмета. Этот компонент обычно позиционируется как постоянный признак предмета, поэтому зависимые этого типа не требуют оформления структурной частицей 的 de в позиции перед вершиной:

木箱子 mù xiāngzi ‘деревянный сундук’

汉语老师 hànyǔ lǎoshī ‘преподаватель китайского языка’

旧房子 jiù fángzi ‘старый дом’

Приведенный перечень компонентов в структуре ИГ представляет собой результат обобщения всех типов зависимых, встречающихся при одном существительном-вершине. По факту одновременно все типы в рамках одной ИГ практически не встречаются. Так, в (1) не была заполнена позиция 3:

1	2		4	5	6	сущ
自己的	一件		新买的	白色	丝绸	衬衫
zìjǐ de	yī-jìan		xīn mǎi de	báisè	sīchóu	chènshān
‘собственный’	‘один-CL’		‘недавно купленный’	‘белый цвет’	‘шелк’	‘блуза’

Обобщение подходов, предложенных в [10; 11] относительно порядка расположения зависимых компонентов в структуре ИГ с точки зрения семантики, дает нам следующую цепочку (семантическую иерархию) признаков по степени удаленности компонентов от вершины:

время > место > форма, размер > цвет > внешний вид > материал, функция

Проиллюстрируем данную иерархию языковыми примерами с различным набором атрибутивных компонентов:

新小白木床 xīn xiǎo báimù chuáng ‘новая деревянная кровать’

白色长筒尼龙袜子 báisè chángtǒng nílong wàzi ‘белые гольфы из нейлона’ (букв. ‘белые длинноствольные нейлоновые носки’)

大号黑色防风大衣 dàhào hēisè fángfēng dàyī ‘черное ветрозащитное пальто большого размера’

Когнитивное обоснование представленной иерархии атрибутов показывает, что наиболее релевантные признаки располагаются максимально близко к вершине: самые важные из них – это материал, из которого сделан предмет, или функция, которую предмет призван выполнять. Далее по степени дистанцированности следуют различные варианты описания экстерьера (размер, цвет,

форма и др.) предмета. Анализ языкового материала показывает, что в когнитивной структуре цвет объекта занимает очевидно более высокую позицию, чем его размер. В естественных языках цветообозначения примыкают к вершине чаще, чем качественная лексика, уточняющая, большим или маленьким является предмет. Это актуально не только для китайского, но и для многих других языков. Так, в русском языке большой красный фонарь звучит естественнее, чем ? красный большой фонарь, в английском грамматически верным также будет признан вариант a big red lantern. Для китайского допустим только порядок 大红灯笼 dà hóng dēnglóng ‘большой красный фонарь’, но не вариант *红大灯笼 hóng dà dēnglóng с обратным порядком компонентов ИГ.

В структуре ИГ могут дополнительно уточняться какие-либо обстоятельства появления, существования или использования предмета. Они не являются ключевыми, поэтому занимают более дистантную по отношению к вершине позицию, обязательно оформляясь структурной частицей 的 de.

Такие атрибутивные компоненты ИГ, как количественно-референциальные компоненты или отсылки к обладателю (признак посессивности / принадлежности), вообще не являются изначально присущими предмету свойствами, поэтому соответствующие лексические заполнители вводятся линейно максимально удаленно от вершины. При этом указательные местоимения и притяжательные компоненты, занимающие крайнюю левую позицию в ИГ, не демонстрируют дополнительной дистрибуции между собой, как это свойственно языкам артиклевым.

Представленное когнитивное обоснование, однако, не исчерпывает ряд вопросов, возникающих при более детальном анализе эмпирического материала и знакомстве с подходами китайских лингвистов к решению данной проблемы. Опишем наиболее очевидные для нас болевые точки.

Опираясь на идеи и подходы, изложенные в [2; 12; 13; 14], китайские лингвисты чаще всего предлагают делить вышеописанные атрибутивные компоненты на два больших класса – рестриктивные и описательные. В китаезычной литературе они обычно фигурируют как соответствующие типы определений.

Рестриктивное (или выделительное) определение (限制性定语 xiànzhìxìng dìngyǔ) из целого класса предметов в рамках данной коммуникативной ситуации высвечивает лишь какую-то его часть. Компоненты рестриктивного типа часто выполняют актуализирующую роль, выделяя из общей массы объектов со сходными свойствами конкретного представителя, индивидуализируя его или отграничивая от других по определенным признакам (референция, принадлежность, количество, место или время). Этот тип определений соответствует отношению имени к идентифицированному объекту.

Дескриптивные определения (描述性定语 miáoshùxìng dìngyǔ) имеют целью описать предмет как носителя определенных признаков или представителя класса, не выделяя его индивидуально. В качестве дескриптивных определений в предложении в китайском языке выступают словоформы предикативной природы или группы синтаксически связанных слов, способных к этой роли. Такие компоненты также часто выполняют распространительную функцию, добавляя

к характеристике предмета признаки, наличие которых не является для него обязательным, поэтому о них говорят как о временных. Лексическими заполнителями в таких компонентах будут называющие состояние или действие глаголы или прилагательные, хотя встречаются и более экзотические варианты, например, количественная группа как временный признак при описании возраста:

美丽的校园 měilì de xiàoyuán ‘красивый кампус’

(这些)十一二岁的知青的孩子 (zhè xiē) shíyī'èr suì de zhīqīng de hái'zi ‘эти одиннадцати-двенадцатилетние подростки с образованием’

В работах китайских лингвистов встречаются и иные классификации, с другим набором определений, в частности: посессивное (领属性定语 *lǐngshǔxìng dìngyǔ*), тождественное (同一性定语 *tóngyīxìng dìngyǔ*), обычное (一般性定语 *yībānxìng dìngyǔ*), дифференцирующее (区别性定语 *qūbiéxìng dìngyǔ*), классифицирующее (定类性定语 *dìnglèixìng dìngyǔ*) и др., зачастую отражающие авторское видение конкретного лингвиста, но необязательно опирающиеся на последовательно применяемые основания классификации.

Отсутствие четких критериев разграничения приводит к нечеткой дифференциации классов или их смешению даже в рамках двухчастного деления. Так, в некоторых авторитетных работах по грамматике китайского языка изоморфные ИГ классифицируются не единообразно. Самой известной иллюстрацией несовпадения подходов являются две ИГ – 木头桌子 *mùtóu zhuōzi* ‘деревянный стол’ и 石头房子 *shítóu fángzi* ‘каменный дом’, в которых компонент 木头 *mùtóu* ‘деревянный’ «Практическая грамматика китайского языка» предлагает считать описательным [14, с. 279], тогда как Хуан Божун и Ляо Сюйдун видят в аналогичном и по форме, и по семантике компоненте 石头 *shítóu* ‘каменный’ рестриктивное определение [15, с. 86].

Кроме того, как отмечал в свое время еще Чжао Юаньжэнь в [16], та или иная классификация компонента зависит от конкретной коммуникативной ситуации, поскольку прагматические факторы напрямую влияют на линейный порядок и интерпретацию соответствующих компонентов в составе ИГ:

(2a)戴眼镜的那位先生 *dài yǎnjìng de nà wèi xiānshēng* ‘тот господин, что в очках’

(2b)那位戴眼镜的先生 *nà wèi dài yǎnjìng de xiānshēng* ‘тот господин в очках’ (примеры взяты из [16, с. 148])

В (2a) речь идет о выделении из группы господ одного представителя, отличительным признаком которого является наличие очков (у остальных членов группы очки отсутствуют), поэтому 戴眼镜的 *dài yǎnjìng de* ‘в очках’ здесь рестриктивное определение, тогда как в (2b) это уже дескриптивное определение, поскольку имеет место указание на конкретного представителя условного класса «господ в очках».

Таким образом, чаще всего представленное в грамматических описаниях китайского языка деление атрибутивных компонентов на рестриктивные и дескриптивные носит условный характер и подвержено ряду ограничений. Из приведенного выше перечня к рестриктивным можно условно отнести зависи-

мые 1–3 типов, соответственно типы 4 и 5 – это дескриптивные компоненты. Тип 6 будет отнесен к дескриптивным в двухчастной классификации; если же предполагается выделение еще какого-то класса (дифференцирующего, классифицирующего и т.п.), то этот компонент будет выведен за рамки дескриптивного типа зависимых в структуре ИГ.

Среди проблем, обнаруживаемых при анализе материала, следует обозначить необязательность оформления компонентов ИГ структурной частицей *的* *de*. В составе ИГ ее может вообще не быть или быть, но не везде, где ожидается:

他那本新语法书 *tā nà běn xīn yǔfǎ shū* ‘та его новая книга по грамматике’

他们班那位高个子同学 *tāmen bān nà wèi gāo gèzǐ tóngxué* ‘тот студент высокого роста из их группы’

一位非常热情的卖花姑娘 *yī wèi fēicháng rèqíng de mài huā gūniáng* ‘крайне доброжелательная девушка, продающая цветы’ (появление *的* *de* ожидалось после глагольной группы 卖花 *mài huā* ‘продавать цветы’)

Посессивные/ притяжательные компоненты в структуре ИГ в китайском языке занимают обычно крайнюю левую позицию (в абсолютном начале всей группы), что типично как для артиклевых, так и безартиклевых языков, однако в последних они не демонстрируют дополнительной дистрибуции с указательными местоимениями в составе количественно-референциального компонента ИГ: 我的这张照片 *wǒ de zhè zhāng zhàopiàn* ‘эта моя фотография’ при невозможности аналогичных сочетаний в артиклевых языках, например, в английском: *this my picture или *the my picture ‘эта моя фотография’.

На внешний характер признака посессивности/ принадлежности указывает позиционная устойчивость соответствующего компонента в структуре ИГ, подтверждаемая языковым материалом:

他的最大的孩子 *tā de zuìdà de háiizi* ‘его самый старший ребенок’

*最大的他的孩子 **zuìdà de tā de háiizi* ‘его самый старший ребенок’

中国的最长的河流 *Zhōngguó de zuì cháng de héliú* ‘самая длинная река в Китае’

*最长的中国的河流 **zuì cháng de Zhōngguó de héliú* ‘самая длинная река в Китае’

При этом аналогичная позиционная мена с количественно-референциальным компонентом крайне частотна и отражает непостоянство статуса зависимых, способных выступать как рестриктивными, так и дескриптивными определениями:

一间最大的房子 *yī jiàn zuìdà de fángzi* ‘самая большая комната’

最大的一间房子 *zuìdà de yī jiàn fángzi* ‘самая большая комната’

最新的一本小说 *zuìxīn de yī běn xiǎoshuō* ‘самый новый роман’

一本最新的小说 *yī běn zuìxīn de xiǎoshuō* ‘самый новый роман’

Возможны особые случаи употребления именных компонентов, когда их относительная позиция будет свидетельствовать о нетипичной роли соответствующего лексического заполнителя. Сравним следующие примеры:

(3a) 这是小明的三本书。 *Zhè shì Xiǎo Míng de sān běn shū* ‘Это три книги Сяо Мина.’

(3b) 这是三本小明的书。 *Zhè shì sān běn Xiǎo Míng de shū* ‘Это три книги Сяо Мина.’

(4a) 这是老舍的三本书。 *Zhè shì Lǎo Shě de sān běn shū* ‘Это три книги Лао Шэ.’

(4b) 这是三本老舍的书。 *Zhè shì sān běn Lǎo Shě de shū* ‘Это три книги Лао Шэ.’

Исходя из выше описанной модели заполнения позиций в структуре ИГ, можно определить, что в (3a-b) и (4a-b) имена собственные употребляются в разных атрибутивных функциях. Примеры (3a) и (4a) называют посесивность/ принадлежность книг, уточняя их обладателя, тогда как в вариантах (b) с его помощью указан либо автор, либо главный герой произведения, поэтому (4b) с именем известного писателя Лао Шэ вопросов не вызывает, тогда как в (3b) употребление антропонима Сяо Мин предписывает прочтение имени, как обозначающее ситуацию принадлежности, а потому требует его постановки в самое начало ИГ.

В грамматиках говорится также об ограниченной, но все же возможной позиционной мене линейного порядка компонентов ИГ с односложными прилагательными: 大 dà ‘большой’, 小 xiǎo ‘маленький’, 厚 hòu ‘толстый’, 薄 báo ‘тонкий’, 长 cháng ‘длинный’, 方 fāng ‘квадратный’, которые могут стоять перед счетным словом, в интерпозиции между составляющими количественно-референциальной группы:

一大块木头 yī dà kuài mùtóu ‘большой кусок древесины’;

一小颗珠子 yī xiǎo kē zhūzi ‘маленькая бусинка’;

一厚本书 yī hòu běn shū ‘толстая книга’;

那一小箱书 nà yī xiǎo xiāng shū ‘тот маленький ящик с книгами’.

Однако не со всеми счетными словами подобная позиционная мена возможна:

*一大只狗 yī dà zhǐ gǒu ‘большая собака’;

*那两大位老师 nà liǎng dà wèi lǎoshī ‘те два великих учителя’;

Причины подобных ограничений не вполне ясны.

Вызывает вопросы и неоднозначность трактовки вне контекста именных групп как сочинительных или последовательно подчинительных, так, 一片大好形势 yī piàn dà hǎo xíngshì допускает двоякую трактовку:

一片 | 大好形势 yī piàn / dà hǎo xíngshì ‘благоприятная ситуация’;

一片大 | 好形势 yī piàn dà / hǎo xíngshì ‘очень хорошая ситуация’.

Таким образом, в русскоязычной литературе по лингвистике и лингводидактике китайского языка наблюдается серьезная лакуна в области обоснования линейной структуры именной группы в китайском языке, большинство грамматических описаний ограничиваются изложением принципов оформления ряда компонентов ИГ структурной частицей 的 de, говорится о допустимости одних вариантов следования компонентов и недопустимости других без каких-либо детальных комментариев. Такое поло-

жение вещей является следствием отсутствия единообразного и унифицированного подхода к описанию многокомпонентных определительных конструкций среди китайских лингвистов.

Анализ языкового материала показывает, что расположение атрибутивных компонентов обуславливается релевантностью называемого ими признака: наиболее важные, изначально присущие предмету располагаются ближе всего к вершине ИГ, внешние признаки вводятся дистантно, что объясняет крайнюю левую позицию посессивных компонентов. Эти особенности в китайском языке соответствуют когнитивным тенденциям, наблюдаемым и в других языках. Однако представленные в литературе модели и классификации обнаруживают ряд спорных моментов, затрудняющих их применение в практическом ключе, а между тем выявление и описание факторов, влияющих на расположение атрибутивных компонентов в структуре именной группы, позволит избежать нарушения грамматических норм китайского языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ивченко, Т. В.* Полная грамматика в схемах и таблицах. / Т. В. Ивченко. – М.: АСТ, 2021. – 736 с.
2. *朱德熙.* 现代汉语形容词研究: 形容词的性质范畴和状态范畴 / 德熙朱. – 北京: 北京大学中国语言文学系, 1956. = Чжу Дэси. Исследование прилагательных в современном китайском языке: категории качества и состояния прилагательных / Дэси Чжу. – Пекин: Кафедра китайского языка и литературы, Пекинский университет, 1956.
3. *黎锦熙.* 新著国语文法 / 锦熙黎. – 长沙: 湖南教育出版社, 1924/2007. = Ли Цзиньси. Новая грамматика китайского языка / Цзиньси Ли. – Чанша: Хунань цзяоюй чубаньшэ, 1924/2007. 347 с.
4. *吕叔湘.* 中国文法要略 / 叔湘吕. – 北京: 商务印书馆, 1942/1982. = Люй Шусян. Очерк грамматики китайского языка / Шусян Люй. – Пекин: Шанъу иньшугуань, 1942/1982. – 681 с.
5. *王力.* 中国现代语法 / 力王. – 北京: 商务印书馆, 1943/1985. = Ван Ли. Современная китайская грамматика / Ли Ван. – Пекин: Шанъу иньшугуань, 1943/1985. – 404 с.
6. *丁声树等.* 现代汉语语法讲话 / 声树丁等 – 北京: 商务印书馆, 1961/1999. = Дин Шэншу и др. Лекции по грамматике современного китайского языка / Шэншу Дин – Пекин: Шанъу иньшугуань, 1961/1999. – 228 с.
7. *马庆株.* 多重定名结构中形容词的类和次序 / 马庆株 // 中国语文, 1995. (5):357-366. = Ма Цинчжу. Типы и порядок прилагательных в многокомпонентных определительных конструкциях. / Цинчжу Ма. // Китайский язык. – 1995. – No 5. – С. 357–366.
8. *袁毓林.* 定语顺序的认知解释及其理论蕴涵 / 毓林袁. – 中国社会科学. 1999. (2):185-201 – Юань Юйлинь. Когнитивная интерпретация порядка определений и ее теоретические импликации / Юйлинь Юань. – Общественные науки в Китае. – 1999. – No 2. – С.185–201.
9. *周韧.* 多项定语偏正式合格性条件的优选分析——一个汉语韵律、语义和句法互动的个案研究 / 韧周. – 语言学论丛, 2006. (34):47-62. = Чжоу Жэнь. Анализ предпочтений условий пригодности зависимых форм в многокомпонентных определениях: исследование взаимодействия просодии, семантики и синтаксиса в китайском языке. / Жэнь Чжоу. // Сборник научных статей по лингвистике. – 2006. – No 34. – С.47–62.
10. *陆丙甫.* 语序优势的认知解释: 论可别度对语序的普遍影响 / 丙甫陆. // 当代语言学, 2005, (1):1-15, (2):132–138. = Лу Бинфу. Когнитивное объяснение предпочтения порядка слов: Об универсальном влиянии различимости на порядок слов / Бинфу Лу. // Современная лингвистика. – 2005. – No 1. – Р.1-15. – No 2. – pp.132-138.

11. 刘月华.汉语语法论集/ 刘月华. – 北京: 现代出版社, 1989. = Лю Юэхуа. Сборник статей по грамматике китайского языка / Юэхуа Лю. – Пекин: Сяньдай чубаньшэ, 1989. – 359 с.
12. 朱德熙. 语法讲义 / 朱德熙. – 北京: 商务印书馆, 1982/1984. = Чжу Дэси. Лекции по грамматике. – Пекин: Шанъу иньшугуань, 1982/1984. – 232 с.
13. Chao Yuan Ren. A Grammar of Spoken Chinese. Berkeley; Los Angeles: University of California Press, 1968. – 847 p.
14. 刘月华等. 实用现代汉语语法 / 刘月华. – 北京: 外语教学与研究出版社, 1983. = Лю Юэхуа и др. Практическая грамматика современного китайского языка / Лю Юэхуа и др. – Пекин: Вайюй цзяосюэ юй яньцзю чубаньшэ, 1983. – 628 с.
15. 黄伯荣. 现代汉语 / 黄伯荣, 廖序东. – 北京: 高等教育出版社, 2002. = Хуан Божун. Современный китайский язык / Божун Хуан, Сюйдун Ляо. – Пекин: Гаодэн цзяоюй чубаньшэ, 2002. – 548 с.
16. 赵元任. 汉语口语语法 / 赵元任. – 北京:商务印书馆, 1979. = Чжао Юаньжэнь. Грамматика разговорного китайского языка / Юаньжэнь Чжао. – Пекин: Шанъу иньшугуань, 1979. – 380 с.

Информация об авторе:

Емельченкова Елена Николаевна – кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой теории и методики преподавания языков и культур Азии и Африки Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.

СОДЕРЖАНИЕ

КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ..... 3

<i>Воропаев Н. Н.</i> О соотношении фразеологизмов дяньгу и чэньюй в китайском языке.....	5
<i>Дондоков Д. Д., Морозова В. С.</i> Феномен 国潮 в современном Китае: языковая репрезентация социокультурного тренда	13
<i>Гордей А. Н.</i> Новая редакция виртуальной цепи китайского синтаксиса	25
<i>Гутин И. Ю.</i> Особенности использоания языка Юэ (кантонского тополекта) в Гонконге.....	38
<i>Емельченкова Е. Н.</i> Линейная структура именной группы в китайском языке.....	46
<i>Ивченко Т. В.</i> Принципы текстологического анализа и перевода китайских классических текстов (на примере русских переводов Лунь-юй)	56
<i>Кремнёв Е. В., Сребникова Е. Ф.</i> Сопоставление терминов, обозначающих направления регионологического знания в русском, английском, китайском и японском языках	67
<i>Лю Пэн.</i> The tone variability and variation of Chinese spatial language units	72
<i>Михалькова Н. В.</i> Типы семантических отношений между детерминативом и сложными иероглифическими знаками китайского языка.....	76
<i>Москалёва А. Ю.</i> Статус модальных частиц в китайском языке и их фасцинационная семантика	85
<i>Рукодельникова М. Б.</i> Комплексный учебник китайского языка для молодежи.....	91
<i>Филимонова М. С.</i> Имитативность сжатых китайских логограмм	96
<i>Хайдапова М. С., Жанцанова М. Г.</i> Японские заимствования в китайском языке после начала политики реформ и открытости	101

КИТАЙСКАЯ КУЛЬТУРА: НАЦИОНАЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ 108

<i>Басалыга О. В.</i> Формы межкультурной коммуникации на примере китайской музыкальной культуры.....	110
<i>Гориунов Ю. В.</i> Китайские культуремы как маркеры культурной грамотности.....	116
<i>Гориунов Ю. В.</i> Китайские заимствования-неологизмы XX века в английском языке (по материалам словарей новых слов)	123
<i>Игнатенко А. В.</i> Особенности китайской иллюстрированной книги на примере альбома Ван Шухуэй «Западный флигель» (1957)	129
<i>Коваль В. И.</i> Китайско-русский календарь» 1905 года: от конфронтации к примирению	134
<i>Шунейко Е. Ф.</i> Тибет как источник инспирации в современном китайском изобразительном искусстве	143

КИТАЙ XXI ВЕКА: ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ	151
<i>Криштанович Л. Е.</i> Сообщество единой судьбы человечества	153
<i>Стабурова Е. Ю.</i> Власть – книга и власть книги.....	161
<i>Федорова Т. В.</i> Стратегия сотрудничества: экономическое партнерство между КНР и Россией в эпоху глобальных перемен	170

На обложке:

Феникс из парка ледяных фигур «Harbin Ice and Snow World Park»
города Харбин провинции Хэйлунцзян КНР

Научное издание

ПУТИ ПОДНЕБЕСНОЙ

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

ВЫПУСК XII

В авторской редакции

Компьютерная вёрстка *Н. В. Михалькова*
Обложка *А. Н. Гордей, П. В. Гибкий*

Ответственный за выпуск *А. Н. Гордей*

Подписано в печать 17.03.2025. Формат 60×84/16.
Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Ризография.
Усл. печ. л. 10,23. Уч.-изд. л. 11,32.
Тираж 50 экз. Заказ 10.

Издатель и полиграфическое исполнение: учреждение образования
«Минский государственный лингвистический университет».
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий от 02.06.2014 г. № 1/337.
ЛП № 38200000064344 от 10.07.2020 г.
Адрес: ул. Захарова, 21, 220034, г. Минск.

ISBN 978-985-28-0168-3

9 789852 801126